

Двадцать писем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Дзюбенко

Никита Сергеевич Дзюбенко

Двадцать писем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57334095

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга о любви. О девушке. Главный герой лишен памяти и помнит только свою любовь. Находится в очень странном не понятном ему месте. Врачи предполагают, что у героя очень редкая болезнь Диссоциативная фуга. Герой переживает очень трудный период в своей жизни, вспоминая что произошло и чем вызвано его заболевание. Содержит нецензурную брань.

Письмо первое

Привет, любимая.

Я знаю мы расстались, на очень плохой ноте перед моим отъездом, ты, наверное, не хочешь меня даже видеть, но я... Черт, я debil, что потерял тебя. Я каждый день был счастлив с тобой, не знаю насчёт тебя, надеюсь, ты тоже. Ты наполняла мою жизнь красками, давала надежду, я был готов бросить все ради одной тебя. Возможно, это бессмысленно, но я хотел предложить тебе съехаться до конфликта, ведь добраться до тебя было проблематично.

Если тебе интересно, я пишу это в маленькой комнате. Ширина ее на глаз полутора метра, длина три. Стены очень кривые, из-за чего мне, кажется, что вот-вот потолок упадет. Я думаю, что ты вряд ли будешь это читать, но надеюсь.

Я всегда рассказывал тебе все. С самого начала, я говорил и говорил. Все больше и больше, я говорил тебе что-либо, а ты всегда смеялась. Прошло пару дней без твоего смеха, а я уже скучаю.

С любовью от меня

Письмо второе

Привет зая.

Я сейчас проснулся и решил написать тебе, так как мне сказали, что день будет трудный.

Вчера я прибыл, написал тебе письмо, и хотел лечь спать, но меня взяли из комнаты и повели есть, такое ощущение будто кормили на убой. Еда было жирная, ее было много. Я

был уставший, так что меня не волновали лишние килограммы веса. Меня отвели в мою комнату, и я решил спать.

Кровать. Увы, я не могу ее назвать кроватью. Она жёсткая, я даже думал, лечь на пол, в надежде, что он будет мягче. Но все же я остался на самой мягкой кровати в мире. Клянусь, при первой же возможности я ее сломаю.

В моей комнате есть стол, шкаф, зеркало. Стол деревянный, краска отходит от него, он разваливается, трескается, мне страшно на него что-то поставить. Хотя мне и нечего ставить. Шкаф, я его не трогал, как и все тут, у него есть три двери две верхние и нижняя, думаю, открою их позже. С боку у него полки, на них есть книги о мальчике, что во снах видит девушку, что любит. Ещё ты мне снилась. Мне снилось, как я тебя обнимаю. Я так хочу тебя обнять.

Мне пора, люблю тебя!

Письмо третье

Привет, милая.

И снова утро. И снова сон, где я тебя обнимаю. Но в этот раз ты оттолкнула меня, видимо, даже в моем подсознании ты не хочешь быть рядом.

Вчера меня забрали на завтрак, было очень вкусно. Я познакомился с поваром. Его зовут Питер, но многие его называют Еда. Думаю, это связано с тем, что все голодные. Пит классный, он был, когда я только приехал. Тогда наш диалог был очень короткий, он просто сказал мне: "Ешь!" – и все. У него было очень хриплый голос, но грубый, словно ему за

восемьдесят и он курил с пяти. Вчера же наш с ним диалог прошел более обширно. Я спросил, как его зовут, а он сказал: "Питер," – думаю, мы с ним станем друзьями. Потом нас повели в душ. Кабинки были на одного человека и весьма тесные думаю там даже метра не было, на меня вылили воду, затем мыльную воду, снова обычную. Решетку открыли, и я начал одеваться. Затем я хотел пройти в свою комнату. Но один парень схватил меня за плечо. У него достаточно сильная рука. Было больно, подтянув к себе, парень сказал на ухо: "Если захочешь переспать со мной, дай знать," – я подумал, что он меня прямо тут. Но все обошлось. Подошёл охранник и ударил его по руке. Мужик орал, было страшно оборачиваться, так что я решил простой идти, но он меня не отпускал. Мне начало казаться, его рука становится холодной, словно каменная статуя. Спустя пару секунд охранник дернул его руку и сказал мне: "Главное дисциплина, слушайся и все будет хорошо. Молодая кровь ещё. Не хочется, чтобы ты кончил тут," – мне стало не по себе. Спустя время я издал звук: "угу," – меня ударили по спине. "Так точно, а не угу, на первый раз прощаю, балбес," – услышал я.

Меня перевели в темное помещения. Ничего не было видно дальше моей руки. Мне дали лопату и сказали копать. К моему удивлению под мной была земля, это было очень странно. Было ощущение, что я стою на цементе, после говорю: "Хорошо," – и уже хотел начать делать эту не легкую работу, как вдруг отобрали мою лопату и нанесли два удара

по ноге. Я упал и закричал, после услышал: "копай руками," — я был в полном шоке тогда, во-первых, ударили, во-вторых, рыть руками, где я, черт, нахожусь, чтобы так делать? Черт, я не помню, где я. Ладно, думаю это сейчас не важно, надеюсь, я получу деньги и смогу тебя увидеть, надеюсь, ты просишь меня.

После этого ужаса, меня отвели в комнатку, где я живу. Я лег на кровать, что по-прежнему была как камень, и начал думать, где я. Почему я не помню ничего, кроме тебя. Возможно, я садовник, у какого жестоко барона, и я не помню ничего кроме тебя, так как был несчастный случай, дерево на меня упало может быть. Да, мне, кажется, это самое логичное, так как я помню самое важно-тебя.

Тогда меня посетили такие мысли. Но сейчас на утро, когда ты ушла от меня, я думаю, ты вправду самое важное или нет. Надеюсь да, точно да, ДА ты самое важное, малышка.

А ещё забыл написать про зеркало, оно просто все в краске. А ещё у меня есть окно. Смотря на небо, и на воду, это так напоминает твои глаза, лишь тем, что хочется окунуться во все это и плыть, лететь, тонуть, так хочу посмотреть в твои глаза, в твои серые глаза. Они не голубые и не зеленые как небо и море, но они твои и большего мне не надо.

С любовью, твой балбес

Письмо четвертое

Привет, дорогая

Мне кажется, повседневность тебе надоела. Сегодня я в

моей голове прошла мысль, что ты, как Вода, на тебя я могу смотреть вечно. Я думал, что ты Воздух. Ты ветреная, лёгкая, вечно всем нужна. Но откинул такую мысль, я уже очень долго без тебя, будь ты им, меня уже бы не было. Возможно, ты Земля, твое спокойствие не редко меня пугало, помнишь даже тогда, ты тонула, ты так спокойно смотрела на меня. Мне, казалось, я сам утонул бы в твоих глазах. Возможно, ты знала, что я тебя спасу, или ты безнадёжно решила умереть. Но ты жива, и я рад этому. Огонь я тоже откинул, так как Огонь – я, моя страсть к тебе это просто ужас. Я уверен, ты не раз замечала в моих каменных глазах огонь, что ты разжигала. Забавно вода разожгла огонь.

Ты когда-нибудь думала, что такое одержимость, многое люди посвящают себя чему-то и этим живут. Музыканты-люди способные потратить жизнь ради музыки и остаться одни, готовы каждый день играть одно и то же, каждый грёбанный день я говорил, что люблю тебя, мне кажется, мои чувства были инструментом, ты так легко играла. Я был лучшим инструментом, ведь я одержим музыкантом. Играл сам, тебе стоило показать лишь ноты, и композиция была бы идеально сыграна, но моя страсть все портила. Каждый раз я пытался перейти за грань, словно пытался импровизировать, создать свою мелодию, но тебе не угодить.

Вспомни все, что я говорил тебе. Что хочу тебя прям здесь, сейчас, просто положить руки на бедра, и язык на шею, сорвать украшения, содрать блузку, скинуть со стола

еду и положить тебя, ведь ты самое аппетитное, что было. Да, мне было плевать, что это был ужин с твоей семьей. Твою красивую мать, я даже не мог держать вилку тогда, ты была так очаровательна.

Ты была похожа на свою старшую сестру. Ты вечно говорила, что вы не похожи, и я со временем перестал спорить. Хотя я так не считал, ты даже носила ее одежду. Когда я видел старые фотки твоей сестры, казалось, ты меня подкладываешь и суешь свои фотки. Да, сейчас она старше и вправду выглядит иначе, она стройнее, ниже, более умная, у нее другие вкусы, не любит гитару как ты. Но ты для меня намного лучше ее. Милая, всем чем отличаешься от нее и есть причина, почему эти письма пишу тебе, а не ей, и не другой.

О, а ещё помнишь ты говорила, что как-то дилер перепутал тебя с сестрой. Я так переживал, что ты знаешь долбанного дилера. Если бы он впутал тебя куда-то, а ты любишь новое. Я не подал тогда виду, но думаю, ты заметила. Хотя мой страх основан на моем же опыте.

Ваша мама была замечательная, воспитала таких сестер, я ее даже завидую. Я редко говорил о своей матери. Но она забила на меня из-за развода, и начала пить, орать, грустно, но с тобой я не видел этого. Наверное, из-за матери, я такая истеричка, честно я бы хотел стать частью вашей семьи. Мечтать не вредно, люблю тебя

Твоя истеричка

Письмо пятое

В прошлый раз, я затронул тему семьи.[BR]Я хотел от тебя детей, но ты была старше меня. У тебя были цели, планы. Я никогда не говорил, но я хотел работать всю жизнь и быть одни. Вот такой простой план был у меня, но ты его разрушала. Я рад, я стал более теплым, я узнал, что значит любить.[BR] Наверное, знакомство с парнем вроде меня не входило в твои планы. Твои планы было светское общества, а я был беден, ты хотел рисовать, творить, а я проводить с тобой время. Ты говорила, редко показываешь свои рисунки, но они шедевры, в такие моменты, я прост, чтобы оценивать здорово, или слишком сильно люблю тебя, чтобы увидеть недостатки. Но то, что ты пишешь-это искусство для такого юного возраста. Мне ужасно стыдно, что не мог сказать, что мне что-то не нравится. Помнишь, ты нарисовала кота, я сказал, он очень красивый. Но на самом деле мысли были о том, что ты начала что-то употреблять, кот был настолько неестественный, даже не по себе было. Возможно, я слишком стар, для такого искусства.[BR]Думаю, ты помнишь, что я копал яму. Я по-прежнему копаю, лопату мне так и не вернули. Из-за чего очень болят руки. Я почти весь был испачкан кровью, но я думала о тебе, и она кипела в моих сосудах. Возможно по этому я смог сегодня рыть до нужной глубины. "Молодец, ты понял урок, что надо делать то, что тебе говорят. Надеюсь впредь не будешь отступаться," – это сказал человек, которого Питер назвал Боль. Я спросил: "Почему?" – на что услышал: "Смотри," – показав на Боль, я уви-

дел, как он сломал человеку палец со словами: "Кусок дерьма, какого черта ты ешь так медленно." Сломав второй палец, он продолжал: "у тебя много времени? Тогда ты будешь, ещё больше работать," – очень странно ведь он сломал последние пальцы этому человеку, интересно, такое было каждый день, или мне просто везло не видеть это. Всё что говорил бедный парень без пальцев: "Я не могу держать ложку," – его голос дрожал. Его лицо было в слезах, слезы они были на его одежде: на рубашке, брюках. Такое ощущение, что ныть его призвание. Про ложку он сказал раз десять. И вправду он не мог есть быстро с двумя пальцами, жаль, теперь он вообще не сможет сам есть, его будут кормить. Не беспокойся о нем, лучше подумай о том, как я скучаю. Боль, распорядился, чтобы больного увели со столовой.[BR]Мы с Питером продолжали говорить, очень странно, но он говорил только со мной. Я спросил: "Почему общаешься со мной?" Долго смотря в его глаза я услышал ответ: "Ты мне нравишься. У тебя красивые серые глаза. Мне хочется тебе доверять," – было видно, что его слова искорененные. Но ты же знаешь, что я люблю тебя. И я рассказывал ему про тебя. Он был в шоке, не знаю чему он так удивился. Тому что единственное, что я помню это ты. Или тому, как я тебя люблю.[BR]С любовью от человека с красивыми глазами[BR][BR]Ваша мама была замечательная, воспитала таких сестер, я ее даже завидую. Я редко говорил о своей матери. Но она забила на меня из-за развода, и начала пить, орать, грустно, но с тобой я не видел это-

го. Наверное, из-за матери, я такая истеричка, честно я бы хотел стать частью вашей семьи. Мечтать не вредно, люблю тебя[BR]Твоя истеричка

Письмо шестое

Привет

Помнишь, я тебе говорил о том, что я очень часто испытываю дежавю, и сейчас снова, снова это. Мне страшно. Сегодня Блук, открыл мою дверь. Стоял, Смеялся. И звал меня. Я не понимаю, почему я это видел. Я вспомнил, что это было уже, но я здесь нахожусь около недели. Как минимум мне так кажется.

Дорогая, я вечно видел, как обнимаю девушку мечты, и когда я обнял тебя, я испытал это ощущение. Да я написал, что вечно, но это не так, это такое редко для меня ощущение. Настолько что когда ты обняла меня, я просто трясся, мои тело бросилось в жар, мое сердце начало биться и биться. Я сжал тебя сильнее и прижал сильнее к себе, а самое ужасное, было ли это явью? Возможно, это сон, и я вправду обезумевший псих, что не может жить без тебя, может ещё что-то. Мне страшно, я так много не знаю, я даже не знаю свое имя. А ещё мне холодно, очень, я хочу, чтобы ты меня согрела, обняла. Да, я знаю, что голыми было бы быстрее, но ведь это похоть, которую я вечно таю в себе. Сейчас, я хочу просто вообще любых, хочу: чтобы ты обхватила меня, а я тебе; положить голову к тебе на плечо; поцеловать; услышать, как меня зовут.

Я упоминал о Страдании, это человек, что отобрал у меня лопату и заставил копать руками. Не подумай, он не плохой, у него такая работа. Я уверен, он добрый человек, и, если бы он мог, он бы поступил со мной лучше. К примеру, сегодня я посадил яблоню, не ребенок, но все же я смог дать чему-то шанс на жизнь. Закапывать намного проще чем копать. Единственное я не понимаю почему такая глубокая яма, но не важно, я надеюсь меня отпустят, наверное, я ошибаюсь, но Надежда, всегда со мной.

Ты столько раз давала надежду, что у нас будет светлое будущее, но зачем? Ты не думала о последствиях? Тебя не беспокоило то, что я всегда был серьёзен?

Помнишь, свою подругу что нас познакомила? Думаю, ты и помнишь, что я с ней был в отношениях, но знаешь с ней было весьма плохо. Она говорила только о себе. И просто забивала на меня. Звонила каждый день и ныла, каждый день, а стоило мне не ответить, так я плохой и так каждый день. Я помню, ей нравился мой голос, когда я писал тебе. Жаль что она не понимала, что дело не в ней. Ее эго не давала ей понять, что я ее покину. Ты можешь сказать, что я и по ней долго убивался, но ты будешь от части не права. Как только она нас познакомила, я не понял, но я влюбился в самое мило и прекрасное создание. Я не понимал этого и потом, я думал все это вызвано твоей подругой. Но это все эти прекрасные чувства внутри меня вызывала ты. Даже, когда я говорил, что люблю тебя, я был не серьёзен, хоть и говорил

иначе. Знаешь я ведь тогда все ещё встречался с ней. Но лип к тебе, я был глуп, надо было ее бросить сразу и прекратить общаться, и быть только твоим. Но я дебил.

Я помню это был декабрь, твой голос, он застыл в моей голове. Я каждый день слышал его. И не понимал, что без него умру. Даже сейчас я слышу его, черт я болен, так я отошел. Вернёмся. Как я начал общаться с тобой, ты тогда куда-то уехала с семьёй, а я писал, как и сейчас. И было классно, потом был твой день рождения, а все что я сделал-это спросил, что купить себе. А ты даже и не знала, что я выбирал тебе подарок заранее. Потом твоя подруга, мы начали много общаться, и она предложила встречаться, а я был слегка пьян так что согласился. Это дура всем рассказала, как мне было неприятно, я просил ее молчать. Потом мне было плохо, я никогда не говори, но у меня с родителями очень сложные отношения, и она ушла, а ты была рядом. Ты писала, отвечала, я так скучаю, ведь сейчас ты, наверное, не захочешь увидеть меня. Потом я пытался тебе помочь, ведь если бы не ты, то я бы спился. Я не знаю даже сейчас вышло ли у меня хоть что-то хорошее для тебя сделать или нет. Но, надеюсь, ты счастлива, ведь я ушел, как ты и просила. Хоть я и пишу тебе каждый день, но уверен не одно письмо, ты не получишь. А знаешь, ведь та сука говорила очень много плохого про тебя, она даже была уверена, что если мы встретимся, то ты предложишь переспать. Она спросила: "Если мы пойдем гулять с тобой, и ты предложила бы заняться сексом, ты

бы согласился?" Я промолчал, но: "ДА, ДА, ДА!" – кричал мой мозг. Если бы только этого хотела со мной. Так же она говорила, что ты скачешь от парня к парню, но пусть идут дальше слухи. Я ей не верил, я верил каждому твоему слову. Но как было обидно, когда ты доверилась ей. Человеку, что имеет двойные стандарты, лицемерие и вообще она все испортила, ненавижу ее. Ведь из-за неё ты закатила скандал, что сломал все. С тобой не было больно, но этот поступок был действительно болезненный, я все пытался делать, чтобы ты снова говорила со мной. Даже мелочь вроде стиха, ты сказала: "Красиво, не стоило, я не люблю романтику," – я в это не верил. Я знал, что ты её обожаешь. Ты столько смотрела и смотришь романтических фильмов, столько песен о любви, и не любить любовные стихи, такое бывает? Нет, я уверен.

Знаешь, наша бывшая подруга, мне все же ее жалко. Она ценит тех, кому нет дела до нее. У нас с ней есть одна знакомая, с которой бывшая так хочет встретиться, а та каждый раз придумывает причины, то работа, то учеба, но она же не учиться и не работает. А мне было не все равно, даже сейчас, но вот ей просто безразлично. Из-за чего мы сейчас в ужасных отношениях. А забавно она говорит, что мы с ней долго общаемся. Но с тобой раньше все завязалась. У нее появился ко мне интерес, только из-за тебя.

Ты дала мне уверенность в себе, дала мне поддержку, вдохновляла, а сейчас... Где ты? Как ты? Что у тебя на уме?

Скучаю, бывший твоей подруги

Письмо седьмое

Здравствуй, конфетка,

Диабет убивает, видимо ты ушла, чтобы я жил.

В прошлый раз я затронул свою семью. Тебе со своей идеальной семьей не понять моих проблем. В твоей семье всегда все спокойно, а у меня весьма обычная семья для нашего времени. Отец ушел, мать спилась, я пошел учиться туда, где бесплатно кормили, чтобы не умереть с голоду, даже сейчас я работаю ради еды. Моя мать меня любила, но литры спиртного, потом курение, в начала табак, потом хуже. Меня били и говорили, что любят. На меня орали и говорили, что повышают голос. Я был в крови, мне говорили, это краска. У меня были слезы, мне говорили, это вода. У меня были шрамы, синяки мне говорили, я художник. Но как же я плохо рисую. Каждый день на учебе мне приходилось придумывать какую-либо чушь, я работал на стройке или собаки или шкаф упал. Знаешь, я не говорю о друзьях, что меня поддерживали. Хоть я им не говорил о своих проблемах, но они отвлекали, с ними не было боли, не было грусти, не было проблем. Даже сейчас, я могу положиться на них, но я хочу лишь, чтобы они улыбались и не думали о плохом, возможно поэтому, когда слышал вопрос про семью, всегда отвечал: "Классно, кино смотрели," – хотя кино смотрела твоя семья. А я в это время лежал на полу и плакал, мне не сложно в этом признаться, возможно поэтому, когда мы познако-

мились мои глаза были такие холодные и каменные. Хотя я горел, как тысячи звезд, но мой пустой взгляд, вряд ли дал понять, но я так тогда хотел тебя. А ты, наверное, думала, что мне все равно. Самый хреновый день был, тогда, когда меня избили и оставили истекать кровью в комнате, потом мать ушла, и я был один дома. Было холодно было разбито окно мной, была сильная боль в ногах, я не мог даже встать с пола, я просто орал, а все кто слышал, не придавали значения. В тот момент я начал просить помощи у Бога, я просил, чтобы он дал смысл жить, просил чудо, но сука, тогда была боль, боль и холод, боль, холод и слезы, боль, холод, слезы и кровь. А шрамы все ещё остались на мне, как и на теле, так и в душе.

Ты не знаешь, таких семей много, очень, многие молчат, терпят, ведь выбора нет. Скажут что-то и их могу убить, уйдут из дома, вряд ли выживут. Хотя знаешь, я уходил из дома утром на учебу, и приходил поздно, я был у друзей, веселился, радовался, а под ночь домой, когда тело спит, в маленький ад, который я называл домом. Со временем я рос. Я начал заниматься спортом, и вот сейчас меня даже не трогают. А все что было даже не вспомнят. Каждый раз, когда я упоминаю о прошлом, мне говорят: "Не ври, лгун," – а я не вру, ты знаешь. Отец, отец, я как-то начала рассказывать про него, но подумал рано, а сейчас уже все равно, думаю не изменится ситуация. У него было сложной детство, тоже без отца. Дед бросил его, когда бабушка была беременна, потом

бабушка умерла при родах. Папа был сиротой. Шлялся, не думал, просто жил в кайф, пил алкоголь, курил табак, употреблял порошок. Жил он с близкой тетей, у которой была замечательная дочь. Жаль, она была больна, и не могла развивать. Не буду врать, я не знаю, что у нее было, но общаться с ней было не по себе. Ведь в одиннадцать лет я бы умнее ее. Так вот из школы отец ушел в шестом классе. Без понятия как, но у него была работа, много денег, он ездил за границу, кайф, а не жизнь, если не знать прошлое. Потом он встретил мать мою и изменился ради нее, родился я, и он был счастлив, хоть и хотел девочку. Все было хорошо, но потом он изменил, переспал с другой, мать его не простила и он ушел, надеюсь, он счастлив.

Почему все уходят? Я вправду такой отталкивающий?

С любовью от одинокого возлюбленного

Письмо восьмое

Здравствуй, надежда,

Говорят любовь приносит боль. За время с тобой я не разу ее не чувствовал, мне всегда было хорошо, особенно, когда ты говорила, что ты рада или счастлива, а это было часто. Я переживал, когда ты говорила, что грустишь или плачешь, но переживания не боль. Даже когда ты поверила бывшей, мне не было больно, я знал, что ты поймёшь, что ее слова не правда, но видимо ты поняла, больше и ушла, но мне все равно было не больно, хоть я и выпивал смертельные дозы алкоголя, и курил, как паровоз, а ты знаешь я не пью и не

кую.

А помнишь, ты придумала парня, гуляла с подружкой, а мне шептала, что это парень, а я ведь знал, что его нет, и накручивал себя, переживал, думала бросить все, и прыгнуть под поезд. Но я не хотел умирать, ведь ты говорила, что я причина улыбаться для тебя, что я веселю тебя, и я решил жить, ещё ярче чем был, я начала больше говорить, больше радоваться, я начал любить жизнь и без друзей.

Но я мог потерять близких, я откинул всех, чтобы бегать за тобой, меня не волновала ничего, кроме тебя. Моя учеба сошла на ноль, а я подавал большие надежды, хоть и учился я ради еды. Я почти все время просвещал мыслям о тебе, о том как буду тебя обнимать, как мои руки коснуться твоего лица, а твои моего, потом наши губы соприкоснуться, но думаю этого не будет уже, хотя надежда все уже есть, ее так много с тобой.

Забавно, каждый раз, когда мы прощались ты желала мне удачи, а давала надежду. А сейчас я торчу в этой дыре, все что есть твоя надежда, жаль, что так и нет удачи.

Дыра- место, где я пробываю. Как я понял, это здание на острове, тут держать убийц, воров, отбросов общества если проще, видимо я сделал что-то омерзительное раз я тут. Все внутри очень старое, тут слышен каждый шаг, так как пол очень скрипучий, если захочу бежать, это будет слышно. Лампы очень тусклые. Ещё тут очень много пауков, я уже устал их убивать, в день штук двадцать, может даже трид-

цать. Люди, что над заключёнными, а именно так я могу назвать нас, тут очень строгие, вечно злые, агрессивные, если что-то сделаем бьют сразу, оскорбляют. Но у них всегда чистая глаженная одежда, мне очень нравится. Они носят белые кожаные броги, темно-синие брюки с белым кожаным ремнем. На верх у них выбор больше, если верить моим глазам, там я видел все разного цвета: рубашки длинные и короткие, галстуки, бабочки, подтяжки. А ещё у них два жилета на выбор белый и темно-синий. Те, кто выходят на улицу одевают пальто темно-синего цвета. Кажется, их главный не любит черный цвет, забавно будет если он темнокожий.

Мне дали сегодня лопату, я был рад, ведь больше не надо копать руками, и сегодня я посадил ещё одну яблоню, мне так нравится яблоня, и ее плод, он вкусен, хоть и считается запретным, как ты. Возможно, мне нравится яблоки, так как ассоциируются с тобой, но тогда странно, что я сажаю именно то, что дарует мне радость. Почему я думаю, что они забрали мою память, и оставили тебя как надежду, которая является моим двигателем? Надеюсь, это просто совпадение.

С любовью, твой отброс общества.

Письмо девятое

Здравствуйтесь,

Я Джон Слепи, надзиратель, более известный, как Боль, в мои обязанности входит читать, что пишут больные. Не знаю, кто вы друг для друга. Но так как пациент идет на поправку, нам надо связаться с его близкими. Все письма на

ваш адрес, так что нам придется уведомлять о его состоянии. В конце передать его вам. Приношу извинения от лица организации, если доставляем вам проблемы. Предположительно у больного диссоциативная фуга. Если очень просто разум не может справиться с реальностью и создает себе другой мир. Вы в любой момент можете с нами связаться.

Письмо десятое

Рад, думать о тебя, золотце

Мы с тобой из разных семей, ты богатая, я бедный.

Я не говорил тебе через что проходил в своей жизни. Когда мои родители разошлись мне было десять. Началось большие проблемы с деньгами. Я и до этого не мог себе позволить большой гардероб одежды, как ты, но тогда я просто начал носить одежду, что приносила мать от знакомых, коллег по работе. Вся та одежда была не очень как на вид, так и качеством, вещи. Что приносили были большие, и смотрелись на мне как на клоуне, из-за чего часто приходилось терпеть унижения. Я бы с радостью одевался нормально, как все, но не мог.

Единственное, что было не так ужасно школьная форма. Это были черные брюки, темный жилет, каждый год новый, так как обычно мне их рвали, и рубашка постельного цвета. Я каждый год одевался почти в одно и тоже, менялись лишь жилеты, и рубашка становилась более тусклая. Но вот к восьмому классу я заметно подрос и пришлось поменять брюки и рубашку, я был очень рад, ведь это были новые вещи.

Не думай, что школьная жизнь была у меня жопой, были друзьям мы веселись. Помню мы как-то выкинули портфель друга в окно. Ещё украли у одной полной девушки шоколадку, мы на были ворами, мы лишь хотели, чтобы она стала стройной, жаль не вышло, и сейчас она ещё больше. Мы писали стихи, песни пели, в карты играли. Было классно, хочется вернуться. У нас был дружный класс, и когда происходили происшествия между классами, мы вставали за своих, слава богу не доходила до случаев, когда стенка на стенку, но все же пару раз мы вызывали врачей. А ещё было круто возвращается домой с другом, и потом находиться у него. Я так был счастлив, что я с ним, а не дома, он прекрасный человек. Когда я послал его, чтобы больше уделять время тебе, он просто ушел. Но, когда я был просто не в себе и пил из-за ссоры с тобой, он приехал из другого города и поддержал меня. Хочу его обнять, если бы не он, я не был бы такими какой я. Возможно он временно заменил мне отца и мать, даже кормил меня. Из-за него выросла моя успеваемость, и я закончил хорошо школу. Помню, нас не любили, когда была алгебра, мы с ним были лучше всех, занимали много призовых мест, так было и с химией. Помню, как меня просил учитель химии остаться в школе, такое ощущение, что она вот-вот упадет на колени, но я не мог.

Денег совсем не было. Попытки найти работу всегда терпели неудачи, либо из-за возраста не брали, либо не платили. Помнится, месяц отработал просто так на стройке. В по-

следний год моей учебы в школе матери очень урезали зарплату, из-за этого я начал ходить много пешком и не есть, сил почти не было, но к счастью я ел с семьёй друга, но вечно сидеть на его шее я не мог.

Я пошел просто в худшее учебное заведение с военной подготовкой, туда шли дети из бедных семей, или те, у кого проблемы с законом, или просто сложные дети. Нас кормили, давали койку, одежду, каждый день издевались. Кроме обычной учебы, у нас была военная учеба. Стрельба, кто-то скажет весело, я скажу страшно. Стреляли мы в куриц, свиней, которых потом ели, строевая подготовка каждый день. Мне приходилось вставать в шесть утра идти девять км, учиться, потом стрельба, затем строевая подготовка и в десять вечера нас отпускали, как раз тогда, когда начинается комендантский час в моем городе. Те кто жил в общежитии им далеко идти не надо, а мне в лучшем случае уехать на автобусе, если были деньги.

Но самый огромный плюс, я нашел человека, который был грузчиком, он помог мне, и я работал ночью, да мало спал, но начали появляться деньги, в это время мать повысили в должности, следовательно, и зарплата стала больше. Я смогу покупать себе одежду, которая мне нравится, обувь, я начал кушать хоть иногда в кофе, и попробовал много кофе. Кофе – прекрасный напиток. Прекрасное хоть и трудное время. А потом ты, время стало ещё лучше, я бросил подработку и начал уделять время в начале нашей не самой любимой

знакомой, а потом тебе. Тебя любовь моя, хоть и вышло так, но все же я очень рад, что знаю человека, который не видел всех моих маленьких проблем. Надеюсь, ты их не увидишь никогда, ведь бедность, голод – это ужас.

А вот мне интересно ты когда-нибудь думала, что такое может быть? Ты девушка, что даже не мыла посуду, в своем возрасте ты не умеешь готовить. Вообще деньги твоей семьи делают тебя счастливой? Ты всегда могла купить все что хотела, но как было мило видеть тебя в одежде твой старшей сестры, надеюсь, когда-нибудь будешь и в моей или я в твоей. Вообще женская одежда классная, ты видела мои женские кеды?

Блин, забавно, когда я встретился с отцом спустя годы, мы с ним ели, пили, и я у него забрал много одежды, много разных рубашек.

Обнимаю, твой школьник

Письмо одиннадцатое

Привет уточка

Мне кажется, устала почти от ежедневных писем, и я решил не писать утром, а написать через пару дней.

Когда я пытался уснуть, я думал о том, как мы встретимся.

Ты стоишь и с непониманием всего смотришь на меня, а я с глупой улыбкой смотрю на тебя. Подбежав к тебе, обхватываю тебя, руки положив на спину, а ты стоишь как столб в шоке от этого. Спустя пару секунд кричишь: "Отпусти меня, я тебя ненавижу!" – начинаешь бить меня. А я держу тебя,

ведь знаю, что это не так. Когда бы ты успокоилась, услышала: "Я люблю тебя. Я доверяю тебе. Я верю тебе. Если ты считаешь, что я заслуживаю ударов. Я их стерплю," – в это момент твой лоб коснется меня. И я продолжу: "Мы с тобой оба эгоисты, думаю ты не можешь себя им назвать. Но, возможно, ты скажешь, что хотела, чтобы я ушел из твоей жизни ради моего блага, что ты причиняешь боль. Но нет, единственный раз мне было больно от того что ты попросила уйти, и я ушел спустя время, я тогда поступал как не эгоист. Но мой эгоизм проявляется в этих письмах, прости!"

Мои губы коснулись твоей нижней губы, ты же обняла меня, наконец. Я оцепляю со своей напряженной шеи цепочку со стрелцом, и креплю на твою шею, которую так хочется расцеловать, но мешают волосы. Оторвавшись от тебя, я смотрю на твои губы, ты хватаешь мое лицо и пытаешься поцеловать. Оттолкнув тебя произношу: "Ты это делаешь на эмоциях. Ты так все делала со мной, а потом жалела, не хочу и в это раз так. Действовать на эмоциях это мое," – после этих слов я поднимаю твои волосы, чтобы цепь была там, где надо и целовать было удобнее. После пары долгих поцелуев, что могли оставить след, я спустился чуть ниже ключиц, а дальше уже целовать не рискнул ведь была грудь, в это момент ты немного стонала. Затем как я смог отцепиться от твоего тела, я прошептал: "Прости, думаю мне лучше идти."

А как бы ты поступила потом, я не знаю, и не могу думать и так слишком много действий тебе навязал там. В жизни

было бы более реально, ты бы кричала кто-то прибежал и мне бы набили лицо.

Так как я мечтаю, вряд ли будет, жизнь не кино, не книга, ее нельзя сделать так как ты хочешь, да можно изменить историю сняв какой-то исторический фильм или написав книгу, но Любовь нельзя, мало ее просто написать, я то знаю, писал не раз.

Вообще, что такое Любовь? Многие говорят, химия, кто-то скажет, член стоит, кто-то скажет, выдумка. Для меня любовь, чувство, мысли связанные с тобой. Все то, что меня тянет к тебе, даже ревность. Абсолютно все, что чувствую к тебе – это любовь. А если это не она и я ошибся, хрен с ним. Просто будь со мной.

Даже ревность, почему даже она? Потому что она показывает, насколько я боюсь тебя потерять. Иронично из-за нее я и потерял. А знаешь я даже ревновал тебя к твоей сестре. Я боялся тебя знакомить с друзьями, так как ревность, а вдруг они бы больше понравились или рассказали обо мне что-то не то. Хотя я сам рассказал много не того.

Прости, меня рубит в сон, очень устал, ты знаешь я могу ещё сотню любовных писем написать, но надо ли? Ты говорила слова ничего не поменяют, и как сильно я стараюсь, даже этого мало будет. Я даже не могу точно сказать будешь ли ты читать мои письма и не напрасно ли они написаны.

Люблю тебя, твой писатель

Письмо двенадцатое

Привет, кексик

Конец с любовными письмами. Думаю, тебе интересно, что тут и как. Надеюсь, ты не думаешь, что мне легко и у меня уйма времени на письма. Большинство писем я писал, вместо завтрака обеда или ужина, иногда жертвовал своим сном, но это того стоит ведь они для тебя.

Я тебе рассказывал о Пите, он вправду классный парень, рост у него примерно сто восемьдесят, имеет темные, выходящие волосы и усы. Ходит вечно в кровавой одежде и говорит, что это животные. Он чертовски вкусно готовит, его еда просто наслаждение, я не понимаю как его мясо всегда получает такой вкус. Я просил рецепт, а он: "это просто мясо, чтобы оно было вкусным надо быстро отрезать голову, вспороть живот, прочистить, и сразу готовить," – надменно вечно мне говорит. Сложно представить, что он повар в столовой для больных и вроде гей, хотя, пожалуйста не окажись им.

Еще Боль рассказал мне, что первые дни, я вечно говорил с некой Айви, которая не существует. Вот он был глупый, я просто думал, что тебе написать. Так же он говорил, что я оторвал от реальности и живу в своем мире. Но он ошибается, я сейчас расскажу об этом мире, что есть. Честно, нас сложно назвать миром, мы просто этаж. Кажется, что мы в башне и этажей много. Но у нас, наверное, самый спокойный этаж, хоть и много тех, кто лезет ко мне. Но есть группа людей они отвечают за безопасность, все они называются Негатив, не знаю как нормально, но больные зовут так. Там есть

Боль, мы с ним вроде сдружились, но об этом позже, Страдание, Разлука, Печаль.

Страдание – человек, что следит не только за порядком, но и за соблюдением режима. Он очень суровый такой полный крепкий мужчина, не очень общительный, сколько бы раз я не пытался с ним говорить, вечно не выходило. А ты знаешь как мне трудно, когда диалог не продолжают. Но работу он выполняет хорошо, ни разу не видел, чтобы режим не соблюдали. Но мне делает поблажки, чтобы я мог писать тебе письма, как я думаю, это по просьбе Блока. Коротко о режиме. Каждый месяц на лошадях привозят людей. И с этого момента начинается лечение. Первая неделя – работа. К примеру, я посадил деревья, яблони. Потом просто копал яму, сказали для колодца. Вторая неделя – душевные разговоры с Печалью, о ней в отдельном письме. Потом Разлука, видимо люди так сближаются с Печалью, что бояться ее потерять, а Разлука разлучает с печалью.

Я еще не общался с Разлукой. Но как я вижу, это худой мужик, чем-то похож на трупа. Тощий очень, всерьез за него даже страшно. Чуть ниже меня, но от него вкусно пахнет, чем-то напоминает твои духи. Одевается по форме, часто в белом жилете, но носит очки, видимо со зрением проблемы. Оправа у очков классная, имеется белая окантовка, золотые узоры. Скорее всего платят им хорошо, интересно, они спят, с нами на этаже, и живут ли они вообще тут. Возможно, это не остров, а берег и я ошибся. Интересно, их кормят бес-

платно. Вообще, кто спонсор этой организации, вряд ли государство. А может они берут деньги с близких. Так почему я полез в финансовую сферу. Не суть, деньги нужны, чтобы забить пустоту, которую ты обрел, пока их получал.

Так теперь о Боли, мне кажется, я влюблюсь в парня, но знай тебя я люблю сильнее. Так вот у него было трудное детство, попробуй как-то погрузиться, я буду писать от его лица, возможно так будет атмосферно.

Сорок шесть лет назад я родился, я не помню, но, если верить словам моей матери, это было в лесу. Мои родители собирали грибы, ягоды. У нас была своя ферма. Роды принимал отец. Но резать пуповину было не чем, ему пришлось прокусить. Вообще он сказал, что мама потеряла много крови при родах, и она умерла с улыбкой на лице. Как я понимаю, он тащил ее и меня где-то двадцать километров. И все это время у матери шла кровь, к сожалению в скором времени ее не стало, и вся ферма осталась на отце, и я тоже на его шее. К пяти годам я уже с ним занимался простой работой, но он все равно работал до седьмого пота, почти не отдыхал, в свободное время учил меня. Он был замечательным отцом всем бы такого, но, как и все прекрасное это длилось не долго. К моим тринадцати годам он умер, его сердце каждый день испытала уйму нагрузок, и ферма лежала на мне. Представь меня тринадцатилетнего парня, да, умел писать, читать, считать, для тебя может это звучит легко, но для фермерского парня это огромный успех. Я занимался ско-

товодством, земледелием, собирательством. Я подумал, что стоит и охотой заняться, так что мне пришлось продать животных, что были, и купить арбалет. Так как я был один, о девушках не думал, я начал посещать большую часть времени охоте, и не зря, к семнадцати годам я считался лучшим охотником. Многие шутили, что я могу быть киллером, как жаль, что в каждой шутке доля правды. Как бывает хорошее не идет долго, и когда я был на охоте, какой-то мудака поджег мой дом, и сгорело все что было: поля, дом, животные. И в этот момент я понял, что потерял все. Все что было, кроме арбалета, что держал в правой руке, и кроликов, что был в левой руке. Спустя время мне предложили стать убийцей в другом городе, готов поспорить, что специально сожгли все, чтобы позвать убивать. Выбора особо не было, я согласился. Я убивал много кого. Чем больше я убивал, тем меньше ценил жизни, как чужие, так и свою. К двадцати пяти годам я был почти миллиардером, но смысл этих денег? Я был один, и все что было со мной кровь, десятки тысяч жертв. А точно с арбалета я перешёл, на огнестрельное оружие, поэтому было проще убивать, иногда приходилось и здания взрывать, с сотнями людьми внутри. Так вот в двадцать пять я решил завязать, я начал пить, кататься по миру, и тратить все что было, а было много. Я был пьяный за рулём, разбил не один десяток авто, даже вертолет чуть не разбил. Как-то на яхте врезался в чей-то особняк на берегу, тогда же я набил лицо хозяину. Какая жизнь не предсказуемая, из обычного сель-

ского парня, а папиного сына, хотя все сам. Спиртное убивало пустоту, поэтому я пил всегда, когда мог, да и когда не мог. Как-то в одном клубе, я увидел официантку, не знаю, я так сильно перебрал, что она была идеальная, или она и вправду была идеальная. С того дня как я увидел ее, я каждый день приходил туда, и торчал все время там. Спустя время моя лживая шумная компания ушла, а алкоголь я сменил на кофе, карты во что мы играли, я сменил на книги и блокнот. Затем я начала писать, огромную статью о том, что люди могут быть с тобой только ради своего блага, и очень редко поддержат тебя в трудную минуту, скорее бросят, как и в реально хорошую для тебя минуту. Многие будут с тобой только из-за скуки, из-за того, что платишь, или просто всем нравишься. Но по правде всем похуй на тебя, может семья будет исключением. Всех кому на тебя и вправду не все равно, скорее всего не заметишь, или не придаешь большого значения. Так вот официанта не видела меня, хотя я был по уши влюблен, оставлял ей большие чаевые, говорил с организатором чтобы ей увеличили зарплату. В один день она подошла и сказала: "Я знаю, что вы делаете для меня, почему?" Я долго смотрел на нее. И не мог говорить, но спустя время смог произнести: "У вас красивый голос," – она слегка покраснела. И я снова начал говорить: "Я могу влюбиться в вас даже только из-за него," – она ещё сильнее покраснела. После девушка сказала: "Вы слишком старый для меня. И не в моем вкусе. Спасибо за все, можете перестать финансово

поддерживать, простите," – ее голос был очень нежный, мягкий, так и хотелось слушать и слушать его. Ее слова сопровождали меня несколько минут. А я выглядел так плохо, и вправду к двадцати семи годам я не брился и не стригся никогда: "Просите, но я не перестану поддерживать вас. Простите, я не думал, что мой внешний вид повлияет на ваше отношение ко мне," – бросив свои книги и блокнот, я пошел стричься, бриться. Парикмахер, был удивлен, что я хочу состричь всю бороду, и волосы. Он сказал, что можно сделать не все под идеально гладкую кожу, а просто классику, ещё предложил, мне сменить одежду, на более повседневную. И вот я привел себя в обычного человека. Я словно стал другим, вернувшись в клуб, я увидел официантку что плакала, над тем, что я писал. "Что такой?" – спросил я. "Человек, что написал это, пережил очень много предательства и разочарования в людях. А я его очаровала. А сегодня обидела. А еще разочаровала, мне очень жаль, он ушел, оставив свои вещи. Я ужасный человек. Я не представляю на сколько ему больно. Он так много писал про меня, и когда он признался, а ему было это трудно сделать. Я просто сказала, что он старый, и не в моем вкусе," – ее глаза уже были опухшие. Я обнял ее и сказал на ухо: "Я рад. Ты поняла, как сильно я влюблен в тебя. И вот то, что ты сейчас поняла, не оставляет мне ничего. Кроме как сказать, что я люблю тебя. Я каждый день хожу сюда ради тебя, ради твоего голоса, ради вопроса, что я буду заказывать. Думаю, заметила, что крепкий виски сменил на

легкий Латте, и вообще я сильно поменял характер, стиль, образ жизни ради прекрасной девушки, как ты," – протерев ее глаза, коснулся губами в ее щеку. Она долго молчала, и к счастью успокоилась. После ее рот смог издать слова с очень грустной интонацией: "Я тоже люблю тебя. Но у меня есть парень, и мы хотели жениться. Мои родители просили меня ради денег быть с ним. А я не могу перечить им. А ещё мне двадцать два, а будущему мужу тридцать," – взяв ее за руки, губы сказали: "Если дело в деньгах, я могу дать. И ещё не такой я и старый, мне двадцать семь". Она еще раз сказала про того тридцатилетнего дебила. Он бил ее и унижал, но, дав ее родителю миллионов сорок, я увез Кэсси от них, и от того мудака. Я устроился барменом в ее клубе, и мы были счастливы. Спустя семь лет мы захотели ребенка. Кэсси забеременела, должна была быть девочка. Но как ты заметил в моей жизни счастье долго не бывает. В один день в клубе пьяные, обкуренные свиньи начали драку, и один разбил бутылку, и воткнул в живот Кэсси. Я побежал к ней, избил почти всех кто был, все же опыт был. И человек пять я вырубил меньше чем за минуту, но Кэсси. Я уйму раз видел, как умирает человек, но в этот раз мне впервые было больно. Я впервые заплакал, я рыдал и держал ее тело, в котором был мой мертвый ребенок, вокруг лежали это скоты. Все кто видел, кричали. Было шумно, но у меня был звон, в этот момент я вспомнил, как врезался на яхте, сколько проблем было у человека, как переживали его близкие, каким я был му-

дилой, и слабаком. Как мне хотелось всех пятерых убить, но я не мог опускаться в эту грязь снова. Я взял ящик виски и поехал домой. Я смотрел на выпивку часа четыре, и разбил ее. Потом я пошел работать сюда.

Думаю, Джон увидел часть себя во мне, и доверился. Думаю, он читает мои письма. А ещё слова, что если по прохождению курса Печали, я окажусь просто одержим тобой, то он сможет поднять меня в должности, так как любовь не излечима. Целую, твой одержимый

Письмо тринадцатое

Привет, Айви

Сегодня за обедом была очень странная ситуация, больные начали плясать, они скидывали еду со стола, на пол. Еда была не очень и достойна поле, но все же есть надо было, а то головка вела бы к смерти. А еще так как я общался с Питом и Джоном, мне давали вкусную еду, и не жирную, и как оказалось она не была пропитана таблетками. Их танцы длились весь обед. Кто-то брался вставать на стол, снимать штаны и махать своим причиндалам. Кто-то залезал под стол и орал. Некоторые брали ножи, ложки, пытались убить себя или других людей, но к счастью, ножи зубчатые, а ложки, это ложки ими сложно убить. Очень странно не Джон и Пит ничего не делали, я спросил: "Почему вы так спокойно смотрите?" На что Пит сказал хриплым голосом: "Ты тут всего одиннадцать дней, и не знаешь, что такое к сожалению норма для этого места. Мы можем что-то делать только, если они и вправду

начнут нести угрозу, так уж прописано в наших правилах."

Мы смотрели и смотрели, как вдруг я понял, что это уже было. Я просто не замечал, ведь я думал только о тебе. Но Печаль выслушивала все про тебя и даже больше, видимо это помогло отвлечься.

Я обещал рассказать про нее. Печаль в данный момент мой врач, она слушает о моих проблемах.

Расскажу я тебе о всех сеансах с ней. Первый. Мы знакомились, но я не помню своего имени, она сказала, что я скоро вспомню. Ее зовут Лили Шот. Интересная фамилия, словно она много пьет, но отбросим стереотипы, она с собой носит трубку, что показывает процент алкоголя, видимо ее задевает эта тема. Она спросила, о чем я думаю. Как ты понимаешь я начал просто без остановки говорить о тебе. Я говорил все: какие у тебя прекрасные губы; какие длинные волосы, жаль что ты их укоротила, но я пережил вроде; какой у тебя манящий голос; какая ты чудесная внутри; какие у тебя вкусы; как все было классно; как ты меня поддерживала, не зная, что я на грани срыва, хотя один раз я сорвался. Все я ей рассказывал, как ты поняла, это длилось часов шесть, если не семь. Она сказала: " Ты одержим ей. Слишком много отдаешь себя теряя все остальное. Вспомни друзей, что скучают о тебе," – и я начал думать. А у меня это не всегда получается, ты же знаешь.

На втором занятии она спросила не про друзей, а про то, как я видел любовь других людей. В первую очередь я вспом-

нил мать, что любила меня, но не смогла справиться со своими проблемами. По правде, в последние дни, когда мы виделись, она стала меньше пить, курить, я был рад, увы, пришлось нам с ней расстаться. Потом отец, что бросил на семь лет, и как ни в чем не бывало вернулся. Я не знаю, возможно, он не мог эти семь лет видеть меня. Но кажется, что ему было все равно. Потом я вспомнил дедушку, единственное светлое пятно, никогда не вспоминаю его с плохими мыслями, он был прекрасным человеком, хорошим мужем, отцом и дедом. Прекрасно работал, был лучшим работником цеха, работал сварщиком, а там подцепил рак, а врачи сразу не поняли. Он рано ушел, очень. Но я все еще скучаю. Мне кажется, бабушке всегда было все равно, как и мне на нее спустя время. Возможно это из-за болезни, возможно еще что-то. Потом я вспомнил любовь между родным дядей и его женой. Иногда казалось, что дядина жена оторвала его от нашей семьи. Но ведь она хотела чтобы я брал ее дочь в мою компанию, и тут я перешел к тому как люблю сестру. Я ее почти никогда не брал, моя компания была ужасной, много пили курили, употребляли, пытались меня посадить, и в конечном итоге я начал пить. В первый раз я выпил с лучшим другом, это было после девятого класса. Мы были на даче, и пили коньяк. Ждешь, что прочитаешь, что мы переспали. Ведь, часто подкладывала, что я гей. Но нет, такого не было, но после того раза, он не пьет крепкое спиртное. Кстати, о гаях, мой второй лучший друг, хоть он и би. Он очень сильно любил и

любит меня. Когда у меня не было денег на еду он кормил меня. Видимо заметил, что я не такой полный как раньше, ещё он вечно говорил, что я жирный и тупой. Тем самым мотивировал, я вправду стал строение и умнее благодаря ему. А сейчас я был готов бросить его и других, ради тебя. Я даже не думал, что им может быть плохо без меня. Но жизнь распределилась так, что я всех бросил, и тебе и других.

Потом мы продолжали тему любви. Я вспомнил день рождения брата, я там не пил, спасибо тебе, ты меня отучила. Но, увы, драки избежать я не смог, хотя бы вышел победителем из ней. Так вот человек, что полез бить мне лицо, любил девушку, которая была в другом городе. Они были знакомы в раннем возрасте, парень, его Артур зовут, был полным, низким, задротом. Девушку, Джузи, была старше, выше, намного симпатичнее, и она не считалась с Артуром, ей было все равно. Но у парня сыграли гормоны, он вытянулся, получался похудел, и Джузи начала встречаться с ним. Понимаешь, только из-за внешности, как это было глупо, а парень, что всю жизнь без ума от нее, был готов смириться со всем, даже если она изменяла, но по семейным причинам Артур уехал. Он скучает по ней. А она вряд ли, ей было все равно на личность. Ей нравилось тело, это низко, возможно, она павшая девушка.

Так же был Том, забавно, он клеился к лесбиянке, он больше всех выпил, позвал подругу, а потом впал в истерику. Он рыдал и рыдал. Он не мог стоять на ногах. Он вопил: "Ни-

ка, я люблю тебя." Как понимаешь это девушка, что бросила его. Но вот я вечно думаю, любил ли он, или просто хотел ее как вещь. Ведь, если бы он любил, он бы радовался, что она счастлива. Хоть и без него, он бы не пытался ее вернуть против ее воли. Да, я не тот, кто имеет право так говорить. Но я все же стараюсь отпустить тебя, мне просто трудно, Возможно, я привык. А как не привыкнуть к человеку, который меня поддерживал, говорил, что любит, целовал. Как к такому не привыкнуть?? Но, я старался сделать все чтобы было легко тебя отпустить. И вроде смог, но, я пишу все это, видимо плохо смог, но думаю, ты не будешь это читать. Я не знаю, что ты чувствуешь ко мне. Мне кажется, только плохое, а если я прав, то я бы вряд ли читал. Что-то мне не очень стало, а мне сейчас идти на приём, в следующем продолжу

Целую, твоя проблема

Письмо четырнадцатое

Хай, холодок

Ты когда-нибудь думала, насколько люди бывают холодные?

Мы сегодня с Питом болтали, как обычно, он рассказал о семье. Она у него нормальная, хоть кому-то повезло в этом месте с родителями, женой, детьми. Хотя я сам еще ребенок, как я могу говорить что-то про малышей. Он показывал фотки своих детей, у него две девочки и мальчик. Парню семнадцать, а девчатам четырнадцать, они такие милые. Я вспомнил, что ты хотела трех или четырех детей. Я думал о двух,

но потом подумал, если они будут от тебя по можно хоть десять, хотя как их прокормить, думаю надо бы быть миллиардером, хотя может быть и больше надо. Так вообще я о семье Пита, жена его работает в банке, они проводят восемь месяцев в году, а другие четыре Пит работает тут. Он даже сказал: "У тебя все будет хорошо с твоей Айви, я не знаю почему ты тут, но твое душевное состояние, как и физическое в прекрасной норме. Думаю, скоро тебя выпустят," – по моим глазам было видно, что я, надеюсь, что он прав.

Но наш диалог остановила драка двух больных, потом к драке больше присоединилась. Так вот я начал с холода, вернемся к нему, все кто были смотрели с таким безразличием. Им было так все равно что они могут убить кого-то. Им было все равно, если они сломают что-то. Им даже было все равно на их покой. Возможно, это холод, я знаю еще одно проявление его, но думаю о тебе и так много всего. Разумеется я, Боль и Питер, полезли разнимать.

Мне досталось, разбили губу, разобрали лицо. Но мне не привыкать, я рассказывал, что как-то в школе с один глупым парнем завязалась драка, с пустого места. Я, стараюсь, не влезать в конфликты, но тогда все так завязалась. Он разодрал глаз, было не круто, но сейчас даже шрамов нет, и это круто, хотя я долго ходил с не самым притягательным лицом, но главное сейчас все хорошо, но шрамы есть внутри.

О еще я вспомнил в школе, был парень, с таким же именем, как и у меня, его бабушка была нашей учительницей.

И парень ее дико боялся. Он вечно донимал меня. По плечу стучал, подкладывал, если доводил до слез, а я в начальных классах был еще тем нытиком, обнимал и извинялся. Его знала вся школа он был известным, крутым можно сказать. Но часто лез ко мне, возможно он думал, что мне одиноко, и хотел развлечь. Но я не был никогда один, кроме нынешней ситуации, возможно, он чувствовал себя одиноким, ведь тот кто общается со всем по-настоящему ни с кем не дружит. Нельзя исключать что он хотел меня в компанию позвать. Но по мне компания – странное общество, имеющие минимальные интересы. Очень часто почти все из нее тебя кинут. Очень редко они будут с тобой в трудную минуту, а вот в хорошее время они тут как тут. Я не был особо в компаниях, всегда один на один, изредка один на два. Но я видел, как компания бросила людей в трудную минуту. Как-то человек, с которым я учился, узнал, что ему изменяет девушка. Об этом знала почти вся компания, но никто ему не говорил. Кроме одного чела, он принес ему коньяк, они напились, позвали меня, и я пошел, но не пил, а почему? Правильно, моя любимая Айви, я послушался тебя. Так часто слушался, что начал чувствовать себя твоим псом. Пытался слушать, понять тебя. А ты в меру возраста, хоть вечно и говорила, что он не важен, не понимала, что я всегда был серьез. Как-то я сказал, что сделаю с собой что-то, если ты себе навредишь. А ты решила пошутить, и теперь у меня на руке "А" честно, прикольно, я вряд ли смогу тебя забыть, ведь

память о тебе на руке.

Как ты поняла на третьем занятии с Печалью мы говорили о школе, так что я продолжу. В один день я увидел девушку, что была из другого класса. Мы стояли в коридоре и смотрели друг другу в глаза. Вокруг все бегали и кричали. А мы словно не замечали ничего, кроме наших глаз. Но потом парень с моим именем решил меня донимать. А девушку ушла. Ее звали Сара. У меня была профильная школа, и мы с девушкой пошли в один профиль. Она была красавица и отличница. А я все тоже пустое место, что и с тобой. Я вообще не изменился, но не важно это. Если ты вдруг подумала, что я говорю что вы похожи, то нет. Вот просто нет, ее голос, ее манера говорить ужасно мне не нравится, а ты, твой голос, я теку как школьница. Сара в какой-то момент нашла парня, хотела танцевать с ним на школьном бале, но что-то у них не срослось и она начала клеиться к моему другу, что был геем, точнее би. А еще он был одним из самых умных, я про него вроде уже говорил.

Еще пока в тебя не влюбился, я не понимал, кому я нравился. Я считал, что никому, но я ошибся. Была девушка с которой я сидел за одной партой. Ее звали Саша, она занималась индийскими танцами, и мы часто играли с ней. Она вечно звала с собой, а я почему-то не шел. Саша так же часто угощала печеньками, только меня, делала она их сама. А я ел и все. Даже: "спасибо" - не всегда говорил, потом она ушла из школы, а я как-то скучал, а когда видел ее даже "привет"

не говорил, думаю ей было обидно.

Так же была еще очень полная девушка Дина, она вечно нагибалась перед мной было неприятное зрелище, вообще не люблю полных людей. Но если вдруг ты наберёшь немного или много, то я не стану любить тебя меньше, наоборот буду пытаться как-то подбадривать, и помогать. Не знаю как, но я как-то сбросил двадцать пять килограмм, думаю мой опыт не помешал бы, хотя, возможно, ты бы и не хотела сбрасывать, но в эти мелочи лучше не вникать. Так вот Дина была весьма странной она докапывалась до каждого парня и возможно ей нравились все. А может она просто хотела чтобы ее трахнули, честно не знаю. Но вот как я хочу тебя, жаль лишь мне нельзя, так не о грустном, была тогда и другая Дина очень классная всем нравилась, гимнастка, но мажорка. Не скажу, что вела она себя как стерва, напротив, милая была, очень притягательная, но мало общительная. Общалась лишь со своей подругой Сарой, там была еще с ними одна, Кералин. Она очень ярко одевалась. Черт. Я снова вспомнил про нельзя, вот Кералин стерва, ее нет, а все равно на большое давит. Как ты поняла, она была стерва, но общительная, чем-то притягательная. Я по ней даже скучаю, по ее жизни радость. Надеюсь, она не прикрывала все страдания радостью, как я. Так вот поругались Сара и Кералин из-за какой-то фигни. Мелочь, но дошли до суда, Сара выиграла и ей возместили ущерб, душевный как я понимаю. Напоминаю, это дети. Сару за это возненавидел весь класс, кроме

парней с их переходным возрастом и Дины, что была по две стороны. Так как Дина мажорка, ее не трогали. Ты можешь сказать, что богатые родители не отделяют, но ты из частной школы, а не государственной.

Я скучаю по этому компании. У меня тоже была компания, хотя вспомни, что я писал про компанию, так что по своей я не особо скучаю. Они были поэты и революционеры. Именно поэтому я написал тебе стих, да и это я тоже пишу из-за них. Вообще в компанию я пошел из-за недогея, тот который гей, но не гей, вообще он би. Но все его подкладывают, что он гей. А я с ним много проводил время, так что все думали, я тоже гей.

О бег за людьми. Айви, которую я так и не поймаю в свои объятия, скажи почему я бегаю за тобой? Почему я думаю только о тебе? Почему я готов взять бросить все и лететь к тебе? Почему, Айви, любимая моя, скажи, пожалуйста?

С любовью твой почему

Письмо пятнадцатое

Сегодня мне грустно, возможно я хочу плакать, но мой организм не даёт слез, может я просто не хочу видеть своих слез, и они есть, но думаю это лишь мысли. Просто, будь я богатым, я бы купил дом рядом с тобой, купил бы компанию твоего отца, купил бы твоей сестре машину. А дом, мы могли бы жить вместе, мы бы оба не работали, просто были бы вместе и наслаждались жизнью. По дому бы бегали дети, а с ними на поводке была бы собака. Мальчика бы звали Эрик,

а девочек Моника и Элла. Собака была бы большая, белая, кудрявая европейская овчарка, а звали бы ее Джес, глупое имя, но все же. Это такой шаблон райской жизни, нам бы он надоел. Это не то что нам было бы нужно.

Как насчёт путешествие по миру, в каждом городе мы жили месяц или два, смотрели архитектуру, изучали традиции, но это уже просто хрень какая-то, я не хочу быть каким-то гидом по миру. Честно, я не знаю, что хочу.

Я хочу тебя, но добиться твоего внимания я не могу. Ты словно луна. Твой свет манит. Твой голос тянет. Но я лишь человек. Ничто по сравнению с луной. Чем ближе, тем сложнее дышать, соображать. Скафандр есть. Но какой белый или черный? В белом и путь другой, в нем безопасно, но в нем медленно, и все равно не факт, что доберусь. А черный в нем все быстро, я прикоснусь к луне, но хочет ли она моих касаний. Луна не скажет. Корабль был бы нужен, мне стало бы проще, но я мог пойти и к солнцу, что днём светит, а не ночью, как ты. Я бы сгорел с ней, а с тобой такой холод, такой блеклый свет. Но ты на фоне темноты в ночи, а солнце лишь когда хорошо. А чернота – моя жизнь, но как жаль, что ты не светишь сейчас, когда так нужна. А солнце не бывает в таких случаях.

Я редко тебя сравнению с людьми, ты вызываешь во мне такое, что ни может не один человек, а природа спокойна. Рядом с тобой может быть жарко даже очень, словно самый жаркий день, словно причина глобального потепления ты.

Может быть холодно, что все тело в мурашках, что обморожение второй или даже третьей степени обеспечено, можно обвинять тебя. В том что ты хочешь устроить снова ледниковый период. Рядом с тобой давление повышается, а пульс уменьшается. Ты зажигаешь камень, но сжигаешь лес. Все так тупо и нелепо, что хочется утопиться в воде. И как бы я сильно не хотел, я не могу. Ты-вода что дает жизнь, но быть со мной ты не хочешь, ты лишь залечила раны, но оставила ожоги.

Сегодня мы говорили с Печалью о том, что если я завтра пройду какой-то тест, то я буду считаться здоровым. Я делаю все что надо, лишь бы покинуть это место. Но зачем, мне куда идти, все что было это лишь ты. Ты одна была нужна мне, и ради тебя я пытался уйти. А тебе так все равно. Может завалить тест и остаться ещё тут. Я все ещё не знаю. Мне и вправду печально с Печалью, и все пусто и пусто, видимо общение с ней убивает все то, что вызывает чувство. Как жаль, но я так хочу оставить чувства к тебе, у меня это впервые. И я не хочу расставаться, понимаешь? Представь, что у тебя отбирают твои вещи, а тут не вещи, чувства, которые грели меня, когда было холодно. Мысли, что не давали спать ночами. Эмоции, из-за которых я такой. Все что дорого мне сейчас уходит, и я словно становлюсь просто органами, которые еще не сгнили и не пошли на корм насекомых.

У меня никогда не было ничего. А сейчас я видел девушку, что любит меня. Девушку, что способна возбудить меня,

сказав какую-то глупость. Девушку, что была свитером, и я не чувствовал низкой температуре. Но как научила история одного человека, счастье долго не бывает.

С теплом от маленького человечка

Письмо шестнадцатое

Привет дорогая, сейчас ночь, за окном луна, а она отражает солнце, ты так ярко сияешь, что я даже в луне вижу тебя. Так ты человек, в тебе надо видеть человеческую красоту, но жалко, у меня лишь твой образ. Твои не самые длинные, но самые для меня красивые ноги. Твоя не самая узкая талия, но так и хочется за нее подержаться. Твои плечи и шея, я терял в жизни дар речи, я так хочу снова их увидеть, губы твои пухлые губы, иногда, кажется, кроме них ничего не надо. Хотя сейчас я бы отдал все, чтобы их почувствовать на себе.

Так обо мне теперь. У меня сегодня последние занятия с Печалью. Но знаешь печаль меня покинула, я не чувствую ее, мне впервые не грустно в этом месте.

Сегодня мы подвели итоги моего состояния, оказывается, врачи думали, что у меня диссоциативная фуга. Это редкое заболевания, когда человек придумала мир и живет в нем, надеюсь, я тебе не придумал. Ещё мне сказали, что я тут, так как убил какого-то мужчину по имени Николаос. Убийство его вызвало шок у меня, из-за которого потеря памяти. Мне выписали таблетки, и сказали, что они лучше разберутся с деталями убийства, потом расскажут, возможно это поможет

к восстановлению памяти.

А ты помнишь, конфликт, когда ты закатила скандал. Сказала, что я просто с тобой ради секса, и таких как ты у меня огромное количество. А ты просто тратила свое время не меня. А ты была одна у меня буквально никого кроме тебя. Ты била посуду, кричала, кидала в меня все что было. Я почему-то не пытался уворачиваться, просто стоял и смотрел на тебя. Твои глаза были в слезах, ты ушла в ванную, а я просто ушел, громко закрыв дверь, так громко что у тебя звенело в ушах. Как жаль, что ты поверила словам той и мелкой подруге, с которой я когда-то был вместе.

Таблетки синего цвета, называются Пентатриолдизолект, врачи говорят они новые, и пока не применялись, так что я как подопытный. Круто. Таких штук мне надо пить три в день. Ещё дали белые таблетки. Называются Ноопепт, их тоже три раза в день принимать.

После сказали, что я смогу тут работать, если Разлуке понравлюсь. Мне кажется, боль замолвит слово за меня и все будет хорошо.

Я иду спать, милая, приснись мне сегодня.

Письмо семнадцатое

Добрый день,

Я Лил Шот, лечащий врач, человек, что вас любит. Мы рады сообщить, что ее самочувствие стало лучше. Она все время говорит про вас, и это пугает. Также мы все ещё ищем ее личность. Сегодня нам пришли некоторые факт о случив-

шемся убийстве, этими делами занимается Кор Труки, он скоро свяжется с вами. Если вам известно что-нибудь насчёт убийства свяжитесь с нами.

Письмо восемнадцатое

Привет моя любовь,

Сегодня я познакомился с Разлукой, его зовут Кор, но это не очень важно. Сегодня во время обеда больные начали бунт, Питер впустил к себе за раздачу. Бунт пытались устранить Страдание и Боль. Но к моему горю, человек, что поддерживал меня, не смог справиться с толпой. Боль смог уложить тринадцать человек, но его начали кусать, ему трое вцепились в ноги. А я просто стоял и смотрел, из моих глаз потекли слезы, я просто окаменел. Боль упал на колени, Страдание пытался к нему прорваться. На удивление к страданию не лезли так много людей как к Боли, возможно если бы я был с ними, Боль бы не упал, а я просто стоял и смотрел. Смотрел на то, как его ели, просто они откусывали его мясо. Должны были пустить усыпляющий газ, но этого не было. Он пошел, когда было уже поздно, когда вместо ног были кости, вместо рук было что-то непонятное, эти животные оторвали ему предплечье и кисть. Лицо было изуродовано и окровавленным. Это человек так много прожил, а что теперь, теперь он просто органы что разбросаны по столовой, некоторые были в желудке этих каннибалов. После того как усыпляющий газ их отправил в долгий сон. Меня позвал Кор. Он сказал, что все равно на его проверку, и поставил меня вме-

сто Боли. Так же меня в это же день познакомили с Блюком он, главный тут. Он сказал, что надо перевести часть больных на другой этаж, а мне завтра подойти с ним поговорить. Ладно у меня сейчас будет подготовка с Разлукой.

Целую

Письмо девятнадцатое

Здравствуйте, я Кор Труки, я занимаюсь происшествие которые произошли, с большими. Я заметил, что все письма идут на адрес, где было убийство Николаоса Денсона. Также по адресу проживала супружеская пара. Айви Денсон и Николаос Денсон в браке два года. По словам очевидцев Айви убил мужа из-за измен, о которых ей рассказала подруга.

Мы думаем, девушка считаете себя Николаосом. Что сейчас Айви вспоминает, это все то, что ей рассказал муж. Если наша гипотеза окажется правильной, мы считаем, что не можем ей сказать правду. Она вряд ли сможет принять ее, так что, нам может понадобится согласие на убийство, так как жить с таким грузом может ухудшить состояние.

Пожалуйста, подумайте о дочери.

Письмо двадцатое

Меня зовут Айви Денсон,

Мое сегодняшнее утро началось с того, что мой новый начальник Блук открыл мою дверь. Он стоял, он смеялся и звал меня. Я подошла. Он дал мне зеркало, и попросился его повесить. Я согласилась. Повесив, он спросил, как мне. Посмотрев туда, я увидела себя. Я поняла, что я девушка. Я

вспомнила, что я убила мужа. Я считала, что я Николаос. Я все время что провела тут, вела себя как Николаос. Я вспоминала, все что он говорил. И я сейчас, сейчас понимаю, что произошло, врачи были правы я жила в своем мире. Реальность, где я убила мужа, который меня безумно любил, ценил. А я этого не принимала должным образом, и относилась к это как к чему-то неважному. Реальность, где я считала себя три недели мужем. Три недели я переживала только о себе, я даже не думала о нем, когда была в его шкуре. Я ужасная жена. Я ужасная женщина. Я взяла зеркало, и разбила его об голову Блука. А этот козел был со спущенными штанами, ужас, все время, все тут хотели переспать со мной. Этот мир был ужасен без Николаоса, я не хочу жить. Закончив это письмо, я возьму стекла от зеркала и перережу себе шею и руки. Это письмо для моих родителей. Простите, что я ухожу. Но, пожалуйста, поймите, я не хочу, мне было просто считать себя Николаосом. Но я не он, я эгоистка, которая даже сейчас делает так как хочет. Люблю вас. Пожалуйста, похороните меня рядом с мужем.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа Юлии Денисовны Заречиной